

Д.Е. Кулебякина*

**Латинизированный алфавит китайского языка
как средство борьбы с неграмотностью:
проблемы и противоречия**

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются проблемы и противоречия, связанные с процессом создания латинизированного алфавита китайского языка (1930-е гг.) как средства борьбы с неграмотностью китайского населения, проживающего на территории СССР. Приводится анализ работы Комиссии по латинизации китайской письменности, сопоставляются достоинства и недостатки применения китайского латинизированного алфавита.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: латинизированный алфавит, латинизация, китайская письменность, борьба с неграмотностью.

Впервые попытки создания латинизированных алфавитов китайского языка были предприняты в XVII в. христианскими миссионерами, озабоченными высоким уровнем неграмотности среди паствы и, как следствие, трудностями с пониманием проповедей, однако данные лингвистические опыты широкого применения не получили. Причина этому — в большей степени специфичность и узконаправленность таких алфавитов, а также недостаточность научной базы [8, с. 14–28].

Конец XIX в. в Китае был ознаменован множеством реформ, в том числе направленных на повышение уровня образования населения. Считалось, что иероглифическая письменность является серьезным препятствием к достижению данной цели. В указанный период китайскими филологами было разработано значительное количество алфавитных систем, основанных на латинице, тем не менее

---

* Кулебякина Дина Евгеньевна, кафедра всеобщей истории Гуманитарного института СФУ, Красноярск, Россия; E-mail: on-ics@mail.ru

данные работы не претендовали на абсолютное замещение иероглифической письменности, скорее, главная функция таких алфавитов заключалась в возможности быстрого освоения минимального уровня грамотности с последующим изучением иероглифического письма [6, с. 611–620].

В начале XX в. работа над созданием китайского латинизированного алфавита продолжилась в СССР, предпосылки были отчасти те же — необходимость повышения уровня грамотности в короткие сроки. Также считалось, что китайский письменный язык служит огромным препятствием к коммерческому и промышленному развитию Китая. Возникали временные и кадровые затраты при ведении деловой переписки на китайском языке, требовалось как минимум вчетверо больше людей, чем при использовании европейских языков на основе латиницы. В ситуации непрерывно обостряющейся международной конкуренции разница в количестве затрат рабочего времени и труда была весьма ощутима и тем самым крайне затруднительна для развития торговли Китая [4, с. 27].

Вдобавок при использовании китайской письменности возникали и практические проблемы: «невозможность передачи китайских иероглифов по телеграфу, не пользуясь телеграфным кодом»; «трудная и длительная задача по зашифровке телеграммы, одна телеграмма в 25 слов в среднем требовала не меньше получаса»; «расшифровка телеграммы также занимала полчаса»; «недостаток знаков на китайской пишущей машинке, несмотря на громоздкость клавиатуры, всего около 2 тыс. знаков, что недостаточно для ведения повседневной переписки» [ГАТО. Ф. 2413, оп. 4, д. 1072, л. 3.]. Китайский латинизированный алфавит был призван решить как эти проблемы, так и многие другие.

С 1929 г. проект латинизации китайской письменности подвергался детальной проработке сначала в Научно-исследовательском институте по Китаю при Комкадемии, а затем в Институте востоковедения Академии наук СССР. Осенью 1930 г. в Комиссию по латинизации китайской письменности под руководством крупного советского востоковеда В.М. Алексеева вошли А.А. Драгунов, Б.А. Васильев, Ю.К. Щуцкий и А.Г. Шпринцин. В монографии «Китайская иероглифическая письменность и её латинизация» В.М. Алексеев указывает на исключительно коллективный характер всего «латинизаторского предприятия» [1, с. 91].

Каждому из китаистов была отведена своя особая роль. Так, А.А. Драгунов как один из последователей фонетической студии В.М. Алексеева занимался непосредственно разработкой текстов на латинице и по совместительству выполнял функции секретаря Ко-

миссии; Б.А. Васильев собрал недостающие практические материалы для улучшения «латинизаторской схемы»; Ю.К. Щуцкий, изучавший вместе с А.А. Драгуновым южно-китайские и индо-китайские диалекты, своим участием в работах Комиссии дал возможность учесть многие факты данных диалектов; А.Г. Шпринцин, владевший шаньдунским диалектом, выступил как эксперт по русско-китайским языковым искажениям и вместе с А.А. Драгуновым вёл экспериментальную латинизацию среди китайских рабочих [1, с. 93].

Жизненное начало латинизации китайской письменности, по мнению членов Комиссии, заключалось в «совершенно ясном и давно проверенном положении, что всякая звучащая речь может быть записана аналитически, т.е. буквенным порядком» [1, с. 61]. В монографии «Китайская иероглифическая письменность и её латинизация» В.М. Алексеев выделяет основное положение китайского латинизированного алфавита, которое заключается в «ставке на политически новых людей, которые, ища грамотности, ищут вместе с нею не балласта и пут старого иероглифического наследства, окрашивавшего каждый иероглиф принудительными ассоциациями прошлого, а, наоборот, — свободы и эластичности, позволяющей оперировать словами в полной международной шири» [1, с. 63]. Далее, продолжает В.М. Алексеев: «Что до иероглифического языка, то к нему точно так же нужно отнестись, прежде всего, как к историческому факту и наследию. На нём написано всё литературное и научное богатство Китая (до последнего времени), и, следовательно, всякий, это культурное наследие изучающий, не может этот язык миновать» [1, с. 60].

В первую очередь латинизация китайской письменности должна была войти в обиход среди китайцев, проживающих в качестве китайских подданных на территории СССР, так как, указывает В.М. Алексеев, «по «общему правилу для нацменьшинств, им полагалось иметь алфавит, основанный на латинице», «ведь, возвращаясь в Китай, им должно иметь систему, которая имеет свои шансы в их стране» [1, с. 69]. Из этого следует, что процесс латинизации китайской письменности затрагивал не только лингвистику, но и политику, таким образом влияя на культуру в целом. «Предполагается, что латинизацией в первую очередь будут охвачены рабочие и крестьянские массы китайцев, проживающих на территории СССР, а затем и Советского Китая, — пишет В.М. Алексеев и продолжает: Эти массы, на основе латинской письменности и в отрыве от архаической иероглифики, смогут получить современное культурно-политическое просвещение в кратчайший срок» [1, с. 94].

Исходя из контрольных цифр за 1930–1931 гг. по ликвидации неграмотности и малограмотности среди китайского населения в РСФСР, предполагался следующий масштаб работы: Московская область 1000 чел., Уральская область 1000 чел., Дальневосточный край 39 000 чел. Итого 41 000 чел. [4, с. 23].

Преподавание китайского языка при помощи латинизированного текста, по мнению В.М. Алексеева, имело важнейшие преимущества. По специально разработанной схеме учащиеся сначала приступали к «учению о китайских звуках», состоящему из чтения и написания текстов, далее к «латинизационной орфографии (разговорной речи)», затем переход к «иероглифической орфографии» и наконец «практическая латинизация». Таким образом, продолжает В.М. Алексеев, «латинизация выводит учащегося из тупика, в котором он часто находился (или думал, что находился), зная иероглифы (или думая, что знает их) и не видя возможности “склеить” их в смысл» [1, с. 90–91]. Отсюда следует, что латинизация должна была преподаваться параллельно с иероглификой, вовсе не отменяя использование письменности Китая, оставляя её для изучающих китайскую культуру китайцев и иностранцев. Применение же латинизированной системы требовало от учащихся приблизительно тех же усилий, что и при изучении английского языка. Следственно, кратковременный опыт применения китайского латинизированного алфавита показывал действенность и практичность.

В окончательном варианте утверждённый Научным советом Всесоюзного центрального комитета нового алфавита (ВЦК НА) при Президиуме Совета национальностей ЦИК СССР «Новый алфавит» имел в своём составе 28 латинских обозначений: Aa, Bb, Cc, Ch ch, Dd, Ee, Ff, Gg, Ii, Jj, Kk, Ll, Mm, Nn, Ng ng, Oo, Pp, Rr, Rh rh, Ss, Sh sh, Tt, Uu, Ww, Xx, Yy, Zz, Zh zh, подлежащих распространению среди китайского населения СССР. К достоинствам «Нового алфавита» китайского языка относили его применимость к подавляющему большинству китайских диалектов, немногочисленность букв, лёгкость усвоения, возможность применения его на любой «английской пишущей машинке и в типографии без всяких переделок и дополнений к имеющемуся латинскому шрифту» [4, с. 24].

Во всяком случае, пишет В.М. Алексеев, «в алфавите была установлена наибольшая простота и наименьшая условность» [1, с. 71]. Конечно, латинизация диалектов не привела к объединению Китая, но, «в сущности, объединёнными являлись только люди, получившие во всех частях Китая одинаковое классическое образование и то — только на письме» [1, с. 66].

Уже после того как В.М. Алексеев окончил работу над монографией «Китайская иероглифическая письменность и её латинизация», в Москве состоялось совещание ВЦК НА, принявшее разработанный Комиссией В.М. Алексеева латинизированный алфавит китайского языка; окончательное же утверждение проекта было произведено на первой конференции по латинизации китайской письменности, проходившей 26–29 сентября 1931 г. во Владивостоке.

Результатом такой работы стало решение об обязательном введении латиницы во всех школах, учебных пособий и книг, организации «ликбезов» и т.д. Но в новых исторических условиях латинизированный алфавит китайского языка так и не смог вытеснить китайские письменные знаки, а политика создания «советских китайцев» не была реализована [3, с. 19].

Исторический опыт функционирования китайской письменности на протяжении длительного времени свидетельствует о том, что язык был рассчитан в первую очередь на письменное, а не разговорное использование. Данная особенность не имела особого значения во времена ограниченных связей Китая с внешним миром.

Рассматривая же современное состояние китайской письменности, представляется возможным утверждать, что китайские письменные знаки являются достаточно удобными средствами письма, но с весьма строгими регламентами. Однако в настоящее время проблемы с овладением китайской письменностью обычно или не возникают, или возникают, но не в таком объёме, как в прошлом. В эпоху информационных технологий в помощь обучающемуся существуют многочисленные сервисы и программы, а главные требования к системам письма заключаются в скорости, точности и простоте передачи информации.

Литература

1. *Алексеев В.М.* Китайская иероглифическая письменность и её латинизация. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1932. 178 с.
2. *Алпатов В.М.* Размышления над книгой В.М. Алексеева «Китайская иероглифическая письменность и её латинизация» // Общество и государство в Китае. Т. XLIII. Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2013. С. 271–285.
3. *Дацьишен В.Г.* История русского китаеведения 1917–1945 гг. М.: Весь Мир, 2015. 352 с.
4. *Дацьишен В.Г.* Китайский язык и культурная революция в Советской России // Россия и Китай: исторический опыт взаимодействия и новые грани сотрудничества: материалы науч.-практ. конференции. Екатеринбург, 2009. С. 13–19.
5. *Клиновский В.А.* Политический аспект языковых реформ в КНР // Россия и АТР. Вып. № 1. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2013. С. 122–127.

6. *Лайхтер И.* О латинизации китайской письменности // Культура и письменность Востока. Кн. IX. М.: ВЦК НА, 1931. С. 22–32.

7. *Петров Н.А.* К истории изучения китайского языка в России // Дальний Восток: сб. статей по филологии, истории и философии. М.: Изд-во восточной литературы, 1961. С. 65–90.

8. *Софронов М.В.* Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М.: Восток–Запад, 2007. 638 с.

9. *Шпринцин А.Г.* Китайский новый алфавит (латинизация). Диалекты и общелитературный язык // Страны и народы Востока: география, этнография, история. Вып. XV: Африка и Азия. М.: Изд-во восточной литературы, 1973. С. 309–321.

10. *DeFrancis J.* Nationalism and Language Reform in China. [Princeton]: Princeton University Press, 1950. 306 p.

D.Ye. Kulebyakina*

**The Chinese Romanized script as a means of the illiteracy eradication:
problems and contradictions**

ABSTRACT: The paper discusses the problems and contradictions connected with the creation of the Chinese Romanized script (1930) as a means to eradicate illiteracy among the Chinese population residing on the territory of the USSR. The analysis of the work of the Commission on romanization of the Chinese script is provided, the advantages and disadvantages of using the Chinese Romanized script are pointed out.

KEYWORDS: Romanized script, latinization, Chinese writing, eradication of illiteracy.

* Kulebyakina Dina Yevgenyevna, PG student of the General History Department of the Humanities Institute of the SFU, Krasnoyarsk, Russia; E-mail: on-ics@mail.ru